

В. В. СЕДОВ

СЛАВЯНЕ
*
ДРЕВНЕРУССКАЯ
НАРОДНОСТЬ

МОСКВА 2005

ББК 63.3(2)

С 28

*Федеральная целевая программа «Культура России»
(подпрограмма «Поддержка полиграфии и книгоиздания России»)*

Седов В. В.

С 28

Избранные труды: Славяне: Историко-археол. исследование. Древнерусская народность: Историко-археол. исследование / Ин-т археологии РАН. – М.: Знак, 2005. – 944 с. – (Studia historica).

ISBN 5-9551-0005-9

В этом томе переиздаются две фундаментальные монографии ныне покойного академика В. В. Седова – «Славяне» (Языки славянской культуры, 2002 г.) и «Древнерусская народность» (Языки русской культуры, 1999 г.)

В монографии «Славяне» исследуется история славян того периода, когда они составляли этническое и языковое единство. Труд охватывает значительный промежуток времени — от I тыс. до н. э., когда славяне, выйдя из древнеевропейской общности, начали самостоятельный путь развития, до раннего средневековья включительно, когда славянское единство в условиях широкого расселения и метисации с иными народами распалось, стали формироваться отдельные славянские этносы и языки. В изучении проблемы происхождения и ранней истории славян автор делает упор на междисциплинарный подход, канву же изложения образуют материалы археологии и истории.

В монографии «Древнерусская народность» рассматривается период X–XIII вв., когда славянское население Восточной Европы составляло единую этноязыковую общность — древнерусскую народность. На основе современных историко-археологических данных исследуются процессы становления и развития этого этноса. Анализируется сложная картина освоения славянами Восточно-Европейской равнины в начале средневековья и интеграционные явления, приведшие к объединению разных племенных образований в единую общность. Выясняется, что исторические земли, на которые членилась территория Древней Руси, были наследием прежней племенной дифференциации славянства. Историческая ситуация, сложившаяся в Восточной Европе во второй половине XIII–XIV в., превала интеграционные процессы, что привело в итоге к формированию русского, украинского и белорусского народов.

ББК 63.3(2)

© Седов В. В., 1999, 2002

© Знак, 2005

СОДЕРЖАНИЕ

СЛАВЯНЕ

Историко-археологическое исследование
[7]

ДРЕВНЕРУССКАЯ НАРОДНОСТЬ

Историко-археологическое исследование
[629]

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

В.В. Седов

СЛАВЯНЕ

историко-археологическое
исследование

[ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ]
МОСКВА 2002

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	5
Введение	9
Известия о ранних славянах в древних памятниках письменности.....	9
Языкознание и проблема этногенеза славян.....	14
Антропология и этнография в изучении славянского этногенеза.....	33
Археология и этногенетические изыскания.....	34
Древнеевропейская общность	39
Среднеевропейская историко-культурная общность полей погребальных урн.....	39
Распад древнеевропейской общности и формирование западноевропейских этносов.....	48
Первые страницы истории славян	69
Становление славянского этноса.....	69
Славяне и кельты.....	79
Славяне в римское время	97
Славяне в Висло-Одерском регионе.....	97
Этнокультурная ситуация в Днестровско-Днепровском регионе.....	125
<i>Зарубинецкая культура</i>	125
<i>Миграция готов к Черному морю</i>	142
<i>Славяне в составе населения черняховской культуры</i>	150
<i>Становление антов</i>	186
Великая славянская миграция	199
Нашествие гуннов.....	199

Антская группа.....	203
<i>Пеньковская культура</i>	203
<i>Ипотешти-кындешитская культура</i>	222
<i>Аварская культура на среднем Дунае</i>	228
<i>Славяне в Среднем Поволжье</i>	245
<i>Русы</i>	255
Словенская группа.....	295
Венедская группа	324
<i>Лехитская (суковско-дзедзицкая) подгруппа</i>	324
<i>Северная восточнославянская подгруппа</i>	348
Освоение славянами Балканского полуострова и Пелопоннеса.....	403
Распад праславянской общности и образование	
 раннесредневековых славянских народностей	431
Славяне западные	431
<i>Поляки</i>	431
<i>Чехи</i>	446
<i>Словаки</i>	458
<i>Лужичане и сербы/сорбы</i>	462
Славяне южные	473
<i>Карантацы</i>	473
<i>Хорваты</i>	484
<i>Сербы</i>	493
<i>Болгары</i>	501
<i>Славяне Македонии</i>	520
Славяне восточные.....	525
<i>Исторические и языковые свидетельства о восточнославянской</i> <i>общности</i>	525
<i>Миграция славян из Дунайского региона</i>	531
<i>Дружинное сословие</i>	551
<i>Города, государственность и христианство — важные факторы</i> <i>консолидации славянского населения Древней Руси</i>	563
<i>Об этническом самосознании древнерусской общности</i>	570
Список сокращений	575
Именной указатель	577
Географический указатель	593
Указатель этнонимов и археологических культур	615

ПРЕДИСЛОВИЕ

Источниковый фонд по изучению ранней истории и этногенеза славян постоянно увеличивается. Особенно это касается материалов археологии, роль которой в освещении истории, культуры и экономики древнего славянства активно возрастает. Результаты изысканий археологов в современной науке приобретают все большее и большее значение, поскольку они позволяют исследовать древние исторические процессы конкретно в пространственном и временном отношении, что не доступно другим наукам. Славяне вышли на историческую арену относительно поздно, и письменные памятники позволяют восстановить их историю только начиная со средневековой поры. Для освещения более ранних периодов славянской истории, уходящих вглубь на полтора—два тысячелетия, в том числе проблемы выделения славян из среды индоевропейских племен и становления отдельного славянского этноса, главными источниками, несомненно, являются данные археологии. При этом, безусловно, нельзя не учитывать и результаты лингвистических изысканий. Язык той или иной этнической общности является ее наиболее надежным признаком. Однако средствами языкознания изучается прежде всего глоттогенез, являющийся лишь частью этногенеза. Лингвистическим данным явно недостает пространственной, хронологической и конкретно-исторической определенности. Взаимосвязь данных археологии и лингвистики — единственный плодотворный путь современных этногенетических изысканий.

В настоящей книге излагаются результаты исследований проблемы происхождения славян, их истории и развития культуры с древнейших времен до распада праславянского (общеславянского) языка и образования отдельных средневековых славянских этносов. В древности и средневековье славяне были одним из крупнейших этносов Европы индоевропейской семьи народов. Их историческое развитие протекало не изолированно от других индоевропейских и неиндоевропейских этносов, а в

условиях тесных взаимоотношений с ними. Поэтому реконструкции древних этнических процессов в славянском мире в предлагаемой работе проводятся на широком фоне европейской истории, при учете культурных и этнических связей с соседями, миграционных процессов и субстратных явлений и др.

В основу исследования положены археологические материалы, которые на нынешнем этапе наших знаний, как уже отмечено, являются основной источниковой базой в изучении древнего периода истории и культуры славян. Вместе с тем в исследовании в полной мере проанализированы и учтены достижения других наук — языкознания, ономастики, антропологии, этнографии, климатологии и др. Среди них, безусловно, наибольшее внимание уделено лингвистике, успехи которой обнадеживают. Язык как общественное явление и элемент человеческой культуры самым теснейшим образом связан с другими проявлениями материальной и духовной культуры. Поэтому изучение истории языков и глоттогенеза целесообразно вести в тесной связи со всеми аспектами развития человеческой культуры, то есть с той областью знаний, которой занимается археология. В предлагаемой работе археологическое исследование ключевых тем становления и эволюции славянской истории и культуры ведется в тесной взаимосвязи с лингвистическими изысканиями.

Книгу открывает вводный раздел, в котором рассказано о возможностях разных наук в изучении проблемы становления и ранней истории славян на современном уровне знаний.

Следующий раздел посвящен древнеевропейской общности, существовавшей в Средней Европе в бронзовом веке, в результате дифференциации которой в начале железного века образовались кельты, иллирийцы, венеты, германцы и славяне. Становление славянского этноса происходило в Висло-Одерском регионе. Во второй половине I тыс. до н. э. славяне контактировали с кельтами, расселившимися к северу от Карпатских гор, которые оставили заметный след в истории славянства — многое было воспринято им из кельтского быта и культуры.

Далее в монографии излагается история славян в римский период, когда они составляли значительную часть населения провинциально-римских культур и развивались во взаимодействии с восточногерманскими племенами. В Северном Причерноморье в это время в условиях славяно-иранского симбиоза сформировалось диалектно-племенное образование славян — анты.

Нашествие воинственных орд азиатских кочевников — гуннов и серьезное изменение климатической ситуации прервали поступательное раз-

витие культуры славян. Они стали импульсами начавшейся великой славянской миграции, в результате которой славянами в начале средневековья были освоены широкие пространства Средней и Восточной Европы от Эльбы на западе до Волги на востоке и от Балтики на севере до Пелопоннеса на юге.

В результате единое развитие этноязыковой общности славян прекратилось. В разных регионах славянского мира началось формирование отдельных раннесредневековых народностей.

В работе нет историографического раздела. Глава «История знаний о древних славянах» имеется в моей книге «Славяне в древности» (М., 1994), и пока у меня нет к ней каких-либо существенных дополнений. Вместе с тем представляется целесообразным написание отдельной монографии с более обстоятельным освещением развития знаний о славянах, их истории и культуры от римского времени до наших дней.

Некоторые положения настоящего исследования содержатся в названной работе «Славяне в древности», а также в книге «Славяне в раннем средневековье» (М., 1995). Однако предлагаемая монография никак не является повторением мыслей, построений и выводов этих изданий. Она возникла как развитие проблем этногенеза и истории славянства, изложенных в предшествующих работах, на нынешнем этапе. В новом исследовании внесено немало дополнений, уточнений и наблюдений, учтены новейшие достижения науки. Вместе с тем имеются в нем и положения, содержащиеся в более ранних трудах, что было крайне необходимо, иначе терялась бы целостность монографического освещения исторических процессов в славянском мире и его окружении.

Автор осознает, что далеко не все сложные проблемы этногенеза и ранней истории славян удалось решить в этой книге. В ряде мест из-за недостатка фактологической базы читатель встретится с гипотетическими, дискуссионными положениями. Они неизбежны при современном состоянии этногенезологии.

ВВЕДЕНИЕ

Известия о ранних славянах в древних памятниках письменности

Славяне впервые упоминаются в исторических произведениях начала нашей эры. Европа в то время членилась на два различных мира. Ее южная часть, примыкающая к Средиземноморью на юге и достигающая Дуная и Эльбы на севере, была территорией Римской империи, знала городскую жизнь и характеризовалась высокой культурой и экономикой, развитыми ремеслами, строительством и военным делом. Северные и восточные земли Европы составляли варварский мир, не знавший городской жизни, государственности и письменности; культура, быт и нравы населения находились на более низкой ступени развития. Основными частями этого мира были Германия и Сарматия. В восприятии римлян Германия ограничивалась с запада Рейном, с юга Дунаем, с севера Океаном. Границей между Германией и Сарматией была Висла. Сарматия простиралась через Северо-причерноморские земли до нижней Волги. Северные же, лесные области Восточно-Европейской равнины были для римлян совсем неизвестными землями.

В сочинениях римских авторов славяне именуются венедами/венетами. О том, что под этим этнонимом действительно скрываются славяне, свидетельствует Иордан — автор «Гетики», написанной в середине VI в. Он пишет, что венеты — «многочисленное племя», обитавшее в его время «от истоков Вистулы на огромных пространствах». «Хотя теперь их названия меняются в зависимости от различных родов и мест обитания,— отмечает далее Иордан,— преимущественно они все же называются славянами и антами»¹. Упоминания венедедов в других местах «Гетики» свидетельствуют, что для Иордана отождествление венедедов и славян

¹ Иордан. О происхождении и деяниях гетов. *Getica*. М., 1960. С. 90.

представляется несомненным. Венедями называли славян — своих восточных соседей — германцы. Для раннего средневековья это документировается целым рядом письменных свидетельств. Германское Wenden — «славяне» сохранилось за ними до сих пор. Этим этнонимом немцы именуют лужичан. Венедями называют славян и прибалтийские финны (эстонское *wene*, финское *venäläinen*, карельское *venepä* 'русские', *Vena* 'Русь', *veneks* 'по-русски'). До недавнего времени исследователи полагали, что название славян венедями было воспринято западными финскими племенами от германцев. Однако материалы археологии говорят об ином происхождении этого этнонима в западнофинском мире. В период великого переселения народов славяне крупными массами расселились в лесной зоне Восточно-Европейской равнины и непосредственно встретились с прибалтийскими финнами. Интересно, что эта группа славян вышла из Висло-Одерского ареала, из того его региона, который, согласно информации Иордана, был заселен славянами-венедями². В этой связи допустимо предположение, что для части ранних славян этноним *венеды* был самоназванием. Попытки этимологизировать этноним *венеды* на славянской языковой почве оказались неубедительными³. Неоднократно высказывалась догадка о том, что название венедов было перенесено на славян в то время, когда они будто бы появились в бассейне Вислы, — германцы и римляне стали именовать славян этнонимом ранее проживавшего здесь населения. Однако каких-либо оснований, подтверждающих эту мысль, в распоряжении науки нет.

Этноним *венеды* восходит к отдаленной древности, вероятно, к древне-европейской общности II тыс. до н. э., о которой речь пойдет ниже. Из нее вышли венеты, зафиксированные античными источниками в Северной Адриатике, кельтское племя венетов, проживавшее в Бретании и покоренное Цезарем во время походов 58—51 гг. до н. э. в Галлию, и, нужно полагать, венеды/венеты — славяне.

Гай Плиний Старший (23/24—79 гг. н. э.), работая в канцелярии римского императора Веспасиана, написал энциклопедический труд, «Естественную историю» в 37 книгах, в котором отразил комплекс знаний того времени о земле и небе. В книгах II—VI содержится географическое

² Седов В. В. Древнерусская народность: Историко-археологическое исследование. М., 1999. С. 91—116.

³ *Lehr-Splawinski T.* O pochodzeniu i praojczyźnie słowian. Poznań, 1946. S. 17; *Gołqb Z.* Veneti/Venedi — the oldest name of the Slaves // *Journal of Indo-European Studies.* 1975. № 4. P. 321—336.

описание Европы, Северной Африки и Ближнего Востока, в значительной степени основанное на имперской документации и личных записях. Этногеография варварской части Европы из-за отсутствия информации описана туманно, иногда не реалистично — современные данные здесь перемежаются с известиями, почерпнутыми из сочинений греческих авторов более раннего времени. Плиний сообщает, что Энингия «... населена вплоть до реки Висулы сарматами, венедами, скирами, хиррами...»⁴ Остров Энингия не находит соответствия в географии Европы. Исследователи, учитывая его локализацию и размеры, допускают, что это было Висло-Одерское междуречье, которое информаторы Плиния приняли за остров из-за полноводности Щецинского и Гданьского заливов и рек Вислы и Одера. Соседями венедедов были сарматы, скиры и хирры.

Сарматы в то время заселяли широкие пространства Северного Причерноморья, достигая на западе низовьев Дуная и восточных склонов Карпат в Поднестровье. Скиры — германское племя, проживавшее, по видимому, где-то севернее Карпатских гор. В III в. они вместе с семнонами и бургундионами переместились на Дунай, атаковав римский лимес. Хирры (гирры) никем, кроме Плиния, не упоминаются. Возможно, это сарматское племя герры. Античные и раннесредневековые авторы размещают его к востоку от Вислы, а также в числе других племен на Дунае. Следовательно, венедедов, согласно информации Плиния, нужно локализовать в бассейне Вислы; ни западных, ни восточных конкретных пределов их расселения определить не удастся.

Этот вывод подтверждают данные греческого географа и астронома Клавдия Птолемея, содержащиеся в его сочинении «Географическое руководство», написанном в третьей четверти II в. н. э. Сообщается, что «... занимают Сарматия очень большие народы — венедеды вдоль всего Венедского залива... И меньшие народы населяют Сарматия: по реке Вистуле ниже венедедов гитоны, затем финны, затем сулоны; ниже их фругудионы, затем аварины у истока реки Вистулы; ниже этих омброны, затем анартофракты, затем бургионы, затем арсиэты, затем сабоки, затем пиенгиты и биессы возле горы Карпата. Восточнее названных, снова ниже венедедов, суть галинды и судины и ставаны вплоть до аланов»⁵. Кроме Венедского

⁴ *Plinius Secundus C. Naturalis historia. III. Leipzig, 1895. P. 97; Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. I (I—VI вв.). М., 1991. С. 25.*

⁵ *Клавдий Птолемей. Географическое руководство // Латышев В. В. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе. Т. I. Вып. 1. СПб., 1893. С. 231; Свод древнейших письменных известий... С. 51.*

залива (ныне Гданьский) Сарматского Океана (Балтийское море) венеды дали еще имя Венедским горам (предположительно, Восточнопрусское приморское плато).

Из сообщения Птолемея достаточно определенно следует, что областью проживания венедов — одного из крупных этносов Европейской Сарматии — был бассейн Вислы. Из племен, называемых вместе с венедами, часть (гитоны, фругудионы, аварины) принадлежала к германцам, другие (галинды, судины и, вероятно, ставаны) — к балтам; финны — большой массив племен финно-угорской языковой группы на северо-востоке Европы. Среди племен Прикарпатского региона названы германские, дако-фракийские и кельтские племена. Ближайшими соседями венедов являются гитоны, омброны, галинды и судины. Гитоны, по-видимому, тождественны гутонам Плиния и Тацита. Исследователи полагают, что это готы, обитавшие во времена Птолемея в нижнем течении Вислы. Омброны — ветвь бастарнов, этническое определение которых остается спорным. Начиная с I в. н. э. древние авторы причисляют бастарнов к германским племенам юго-восточного Прикарпатья (по течению реки Прут до дельты Дуная). Галинды и судины, несомненно, западнобалтские племена, известные по раннесредневековым источникам и достоверно локализуемые в регионе Мазурских озер и Среднего Понеманья. На основе этих данных венедов следует локализовать в бассейне Вислы между ее низовьями, где жили готы, и прикарпатским регионом проживания бастарнов. На северо-востоке венеды соприкасались с западными балтами. Как далеко простирались их земли на юго-востоке, сказать невозможно.

Интересные сведения о венедах содержатся в труде римского историка Публия Корнелия Тацита «Германия», написанном в 98 г. Характеризуя пограничье Свевии (Германии), Тацит затрудняется сказать, кому ближе венеты — германцам или сарматам. Они многое усвоили из нравов сарматов, «ибо ради грабежа рыщут по лесам и горам, какие только ни существуют между певкинами и феннами. Однако их скорее можно причислить к германцам, потому что они сооружают себе дома, носят щиты и передвигаются пешими, и притом с большой быстротой; все это отмежевывает их от сарматов, проводящих всю жизнь в повозке и на коне»⁶. Певкины — ветвь бастарнов; ряд античных авторов (в том числе и Тацит) отождествляли певкинов с бастарнами. Территорией расселения венетов опять-таки оказываются земли севернее Карпатских гор на пограничье с Германией, восточной границей которой, как уже говорилось, была

⁶ Корнелий Тацит. Сочинения: В 2 т. Т. I. Л., 1969. С. 372—373.

Висла. К III в. восходит дошедшая до нас (в исполнении XII—XIII вв.) географическая карта мира, на которой веныды документированы в двух местах. Веныды-сарматы обозначены южнее Балтийского моря и северо-западнее бастарнов, то есть севернее Карпатских гор. Второе обозначение венодов находится рядом с гетами и даками, то есть между нижним Дунаем и Днестром⁷, что, скорее всего, говорит о перемещении к III в. части венодов-славян на юг от более раннего их региона. Этими данными и ограничивается историческая информация о ранних славянах.

Заметно более обширны и разнообразны сведения о славянах второй половины I тыс. н. э. К этому времени славяне расселились на широких пространствах Европы — от побережья Балтийского моря на севере до Пелопоннеса на юге и от Эльбы на западе до среднего течения Волги на востоке. Целостного описания раннесредневекового славянского мира в источниках нет. Только в «Гетике» Иордана приводятся интересные данные по географии славян. Историк готов использовать не дошедшие до нас сочинения Аблабия и Кассиодора, и часть его информации относится к более раннему времени. «У левого... склона (Карпат), спускающегося к северу, начиная от места рождения реки Вистулы, на безмерных пространствах расположилось многолюдное племя венодов», — пишет Иордан⁸. Эта информация соответствует сведениям античных авторов о локализации ранних венодов-славян в областях, связанных с бассейном Вислы. Далее Иордан сообщает, что они «ныне известны под тремя именами: венодов, антов и склавеннов»⁹, и дает их географические координаты.

Византийские авторы VI—VIII вв. (Прокопий Кесарийский, Агафий, Менандр Протектор, Маврикий, Феофилакт Симокатта и др.) описывают в основном славян Подунавья и Балканского полуострова. Совсем фрагментарны данные о славянах в сочинениях сирийских авторов VI в. Они не касаются рассматриваемых в настоящей книге вопросов славянского этногенеза. Также неинформативными в этом отношении являются уже весьма обширные и разнообразные документы IX—X вв. (византийские, западноевропейские и арабо-персидские).

Средневековые авторы и хронисты долгое время не были знакомы с античной историко-географической литературой и излагали представления о прародине и древней истории славян самостоятельно. Наиболь-

⁷ Die Peutingerische Tafel oder Weltkarte des Castorius mit kurzer Erklärung. Stuttgart, 1916; Weber E. Tabula Peutingeriana. Graz, 1976; Свод древнейших письменных известий... (вкладыш с небольшим участком карты).

⁸ Иордан. О происхождении и деяниях гетов. С. 71.

⁹ Там же. С. 90.

ший интерес в этом отношении представляет древнерусская «Повесть временных лет» (начало XII в.) Исходя из библейского предания, согласно которому родиной всего человечества была Передняя Азия, Нестор — автор этого произведения — начинает историю славян с Вавилонского столпотворения, расчленившего человечество на 72 народа и вызвавшего расселение их в разных направлениях. Среди этих народов были и славяне. Первоначально они поселились на Дунае, «где есть ныне Угорьска земля и Болгарска. И от техъ словеньъ разидошася по земле и прозвашася имены своими, где седше на котором месте»¹⁰.

Этот рассказ о расселении всех славян с Дуная стал основой так называемой дунайской (или балканской) теории их происхождения, излагавшейся во многих средневековых хрониках и сочинениях и остававшейся популярной в исторических и лингвистических работах XIX и отчасти XX столетия. Несостоятельность теории дунайского происхождения славян, изложенной древнерусским летописцем, была аргументирована знаменитым чешским славистом Л. Нидерле в начале XX в., а позднее и другими исследователями. Ниже будет показано, что рассказ Нестора имеет реальную историческую почву, но происхождение и начальная история славян все же не связаны с Дунайским регионом.

Изложенным ограничивается историческая информация о ранних славянах. Очевидно, что для восстановления начальных этапов славянской истории необходимо привлечь данные других наук.

Языкознание и проблема этногенеза славян

Лингвистика свидетельствует, что язык славян принадлежит к индоевропейской семье, куда входят также балтские, германские, итальянские, кельтский, греческий, армянский, индоиранские, албанский, а также распространённые в древности фракийские, иллирийские, венетский, анатолийские и тохарские языки. Первая схема дифференциации индоевропейских языков (рис. 1) была выполнена еще в середине XIX в. немецким ученым А. Шлейхером — основателем теории родословного дерева в языкознании¹¹, ныне имеющая лишь историографический интерес.

¹⁰ Повесть временных лет. Ч. 1. М.; Л., 1950. С. 11.

¹¹ *Schleicher A.* Die deutsche Sprache. Berlin, 1860; *Idem.* Kurzer Abriss der Geschichte der slavischen Sprache. Leipzig, 1858; *Шлейхер А.* Краткий очерк доисторической жизни северо-восточного отдела индоевропейских языков. СПб., 1865.

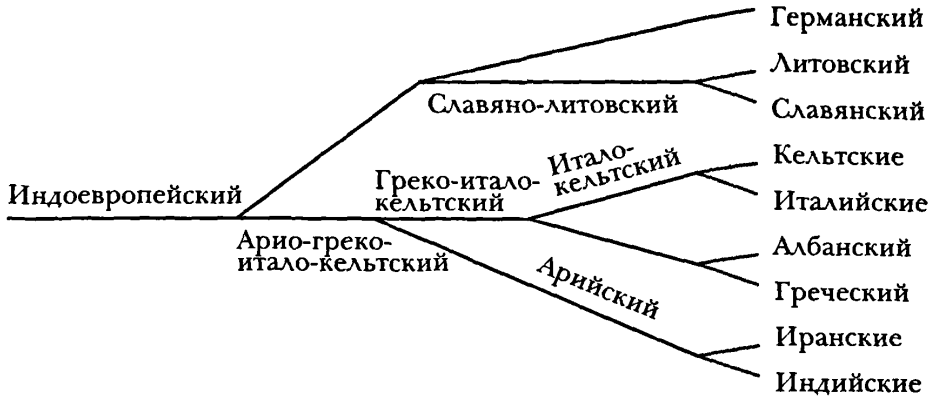

Рис. 1. Схема членения индоевропейского языка А. Шлейхера

Вопрос о прародине индоевропейцев обсуждается в историко-лингвистической литературе давно и пока не решен. Предлагаются весьма различные ее локализации как в Европе (в центральной части континента; от Рейна до Дона; в Балкано-Дунайском регионе; в причерноморско-прикаспийских степях и других), так и в Азии (Месопотамия; Армянское нагорье; Индия и другие регионы).

Дифференциация индоевропейской этноязыковой общности не была одноактным процессом, а растянулась на два—три столетия. Первый этап отделения от индоевропейской среды связан с образованием анатолийских и индоиранских языков и этносов. Древнейшие письменные памятники хеттского языка датируются XVIII в. до н. э. и определенно свидетельствуют о том, что в начале II тыс. до н. э. этот язык был уже самостоятельным индоевропейским языком, содержащим немалое число новообразований. Это предполагает продолжительный период его обособленного развития. Проживание носителей хетто-лувийской группы индоевропейцев в Малой Азии документируется ассирийскими текстами конца III тыс. до н. э. Следовательно, выделение этой языковой группы из индоевропейской общности нужно отнести ко времени не позднее первой половины III тыс. до н. э., а возможно, и к более раннему периоду.

В переднеазиатских текстах первой половины II тыс. до н. э. фиксируются следы уже выделившегося из индоевропейской общности индоиранского языка. В памятниках письменности хеттов середины II тыс. до н. э. упоминается несколько индийских (арийских) лексем. Это дает основание утверждать, что индоиранский язык начал развиваться как самостоятельный, по крайней мере, уже в III тыс. до н. э., а праиндоевропейскую общность отнести к V—IV тыс. до н. э.

для становления в дальнейшем кельто-италийских, иллирийского, германского, балтского и славянского языков, исследователи связывают с миграцией индоевропейского населения через среднеазиатские земли в области Северного Причерноморья и Нижнего Поволжья. Как полагают Т. В. Гамкрелидзе и Вяч. Вс. Иванов, это расселение осуществлялось несколькими миграционными волнами. Вновь пришедшие племена присоединялись к ранее осевшим на этой территории. Общность эта отделилась от остальных индоевропейцев еще где-то в Центральной Азии, а в причерноморско-нижеволжских степях образовался языковой ареал, в котором в течение III тыс. до н. э. окончательно и оформилась древнеевропейская общность, еще слабо расчлененная на отдельные диалекты. В дальнейшем носители древнеевропейских диалектов мигрировали в центральноевропейские земли (рис. 3).

Еще в 60-х гг. XIX в. немецкий лингвист Э. Лотнер обратил внимание на родственность европейских языков, проявляющуюся, в частности, в парных связях между италийским и иллирийским, между италийским и кельтским, между кельтским и германским, между германским и балтославянским¹⁴. Исследователь утверждал, что первоначально в результате распада общеиндоевропейского языка образовался общий западноевропейский язык. И только позднее его дифференциация привела к становлению самостоятельных кельтского, италийского, иллирийского, германского, славянского и литовского (балтского) языков (рис. 4).

Теория о древнеевропейской языковой общности как промежуточной стадии, объединявшей предков западноевропейских исторических народов, была аргументированно сформулирована в 50-х гг. XX в. немецким лингвистом Г. Краэ¹⁵. Суть ее заключается в том, что в то время, когда анатолийские, индоиранские, армянский, греческий и фракийские языки, выделившись из праиндоевропейской общности, развивались как самостоятельные, полностью оформившиеся языки, италийский, кельтский, германский, славянский, балтский и иллирийский еще не существовали. Они составляли достаточно однородную общность диалектов, в разной степени связанных друг с другом и находящихся в постоянных

¹⁴ *Lottner E.* Über die Stellung der Italer innerhalb des indoeuropäischen Stammes // *Kuhn's Zeitschrift.* 1866. Bd. VII. S. 18—44, 160—193.

¹⁵ *Krahe H.* Sprache und Vorzeit. Heidelberg, 1954; *Idem.* Die Struktur der alteuropäischen Hydronymie // *Akademie der Wissenschaft und der Literatur. Abhandlungen der Geistes- und Sozialwissenschaftlichen Klasse.* Wiesbaden, 1962. № 5; *Idem.* Unsere ältesten Flüssenamen. Wiesbaden, 1964.

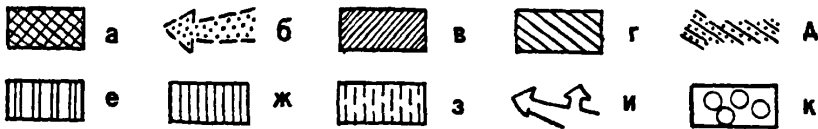
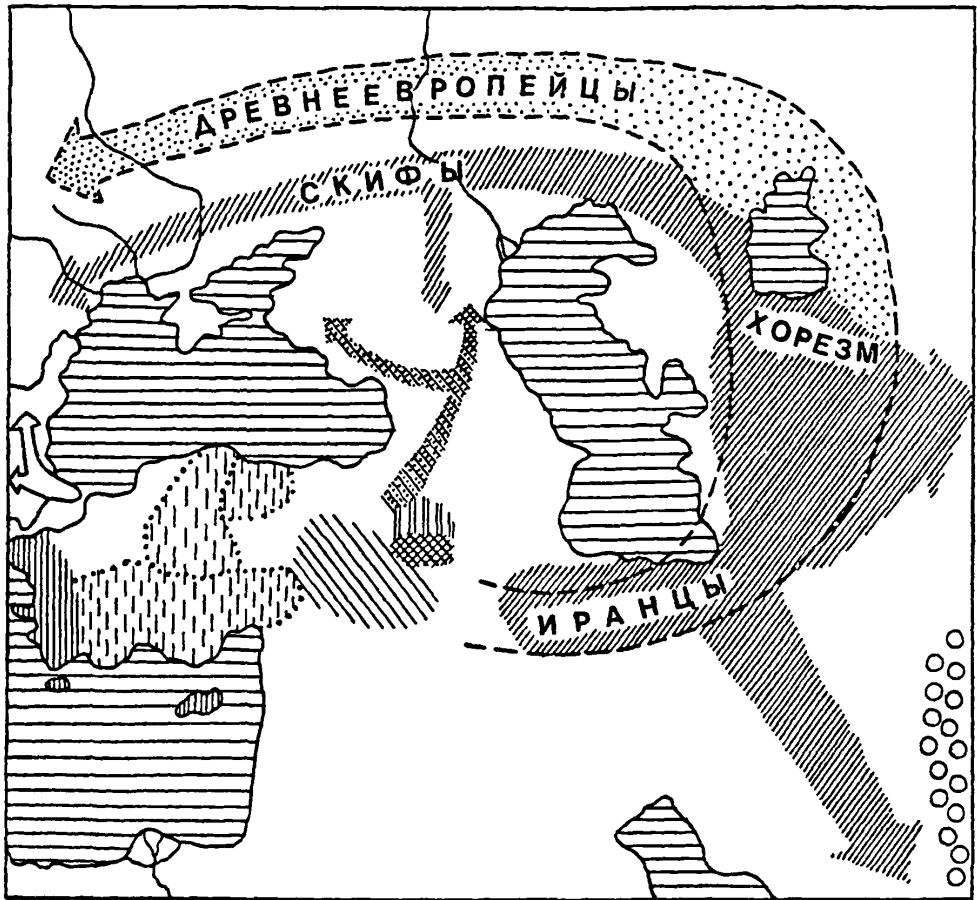

Рис. 3. Карта-схема расселения индоевропейцев,
по Т. В. Гамкрелидзе и Вяч. Вс. Иванову

контактах. Согласно Г. Краэ, эта языковая общность существовала в Центральной Европе во II тыс. до н. э. и названа им древнеевропейской. Из нее позднее вышли кельты и италики, иллирийцы и венеты, германцы, славяне и балты. Древнеевропейцы выработали общую терминологию в области сельского хозяйства, социальных отношений и религии. Следами

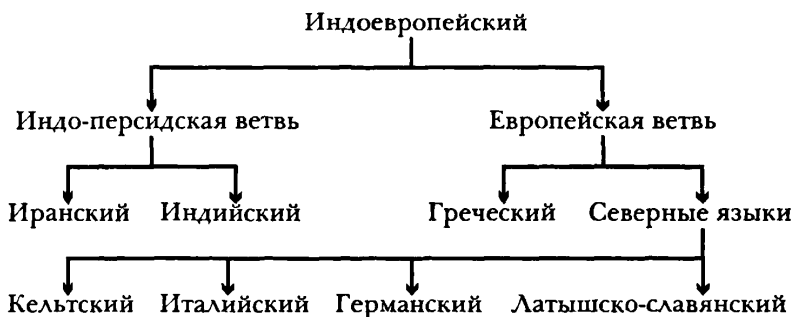

Рис. 4. Схема дифференциации индоевропейских языков, по Э. Лотнеру

их расселения являются многочисленные древнеевропейские гидронимы, которые и были описаны Г. Краэ. Они распространены на широкой территории от Южной Скандинавии на севере до материковой Италии на юге и от Британских островов на западе до Юго-Восточной Прибалтики и Днепра на востоке. Среднеевропейские области севернее Альп, согласно этому исследователю, были наиболее древним, коренным ареалом древнеевропейских племен.

В Северном Причерноморье, где Т. В. Гамкрелидзе и Вяч. Вс. Иванов локализируют древнеевропейцев до их расселения в Центральной Европе, водные названия древнеевропейских типов немногочисленны. По мнению этих исследователей, этот пласт гидронимии в названном регионе был в значительной степени стерт в результате расселения здесь сначала иранского населения, а позднее тюркских племен.

Положение о древнеевропейской общности, изложенное Г. Краэ, находит подтверждение в ряде последующих изысканий. Так, В. И. Абаев, характеризуя серию ирано-европейских (скифо-сарматских) языковых сходжений и параллели в области мифологии, утверждал, что они достаточно определенно говорят о тесных контактах древнейшего ираноязычного населения юго-восточной Европы с еще не расчлененными в языковом отношении западноевропейскими племенами. Древнеевропейскую языковую общность, в которую входили будущие кельты, италики, германцы и славяне (по В. И. Абаеву, еще и тохары)¹⁶, заключал исследователь, следует считать исторической реальностью¹⁶.

К такому же выводу склоняют исследования О. Н. Трубачева славянской ремесленной — гончарной, кузнечной, текстильной и деревообра-

¹⁶ Абаев В. И. Скифо-европейские изоглоссы: На стыке Востока и Запада. М., 1965. С. 127—129.

тывающей — лексики. Оказывается, что носители раннеславянских диалектов или их предки в то время, когда формировалась эта терминология, находились в тесных контактах с будущими италиками, германцами и кельтами и составляли с ними вместе единый центральноевропейский культурный регион¹⁷. Этот регион в общих чертах соответствует коренной территории древнеевропейской гидронимии.

Определить точное время формирования праславянского языка и этноса по языковым данным не представляется возможным. В лингвистике высказано несколько различных дат становления языка славян. Большинство ученых относят этот процесс к I тыс. до н. э. Уже Л. Нидерле на основании изысканий лингвистов его времени писал о сложении праславянского языка в I тыс. до н. э. Известный польский ученый Т. Лер-Сплавиньский определял образование праславянского языка серединой I тыс. до н. э.¹⁸, М. Фасмер и П. Арумаа — временем около 400 г. до н. э.¹⁹ К периоду около 500—400 гг. до н. э. относит выделение праславянского языка чешский ученый А. Лемпрехт, допуская при этом и более широкую дату — 700—200 гг. до н. э.²⁰ Согласно представлениям другого чешского лингвиста, А. Эрхарта, начало славянского языка следует относить к периоду около 700 г. до н. э., выделяя в его развитии предславянский этап, определяемый 700 г. до н. э.— 300 г. н. э.²¹ Ориентировочно около 1000 г. до н. э. определяет возникновение языка славян З. Голомб²². С. Б. Бернштейн считает возможным начинать праславянский период с III—II вв. до н. э.²³, американский славист Г. Бирнбаум полагает, что

¹⁷ Трубачев О. Н. Ремесленная терминология в славянских языках. М., 1966; *Он же*. Этногенез и культура древнейших славян: Лингвистические исследования. М., 1991. С. 81—82.

¹⁸ *Lehr-Splawinski T.* Szkic dziejów języka prasłowiańskiego // *Studia z filologii polskiej i słowiańskiej*. Warszawa, 1958. N 3. S. 243—265.

¹⁹ *Vasmer M.* Schriften zur slavischen Altertumkunde und Namenkunde. Wiesbaden, 1971. S. 73—99; *Arumaa P.* Urslavische Grammatik: Einführung in das vergleichende Studium der Slavischen Sprachen. I. Heidelberg, 1964.

²⁰ *Lemprecht A.* Praslovanština. Brno, 1987.

²¹ *Erhart A.* U kolébky slovanských jazyků // *Slavia. Časopis pro slovanskou filologii*. Praha, 1985. Roč. 54. Seš. 4. S. 337—354.

²² *Golob Z.* The Ethnogenesis of the Slavs in the Light of Linguistics // *American Contributions to the Ninth International Congress of Slavists. I. Linguistics*. Columbus. 1983. P. 131—146.

²³ *Бернштейн С. Б.* Некоторые вопросы методики изучения проблем этногенеза славян // *Этногенез народов Балкан и Северного Причерноморья*. М., 1984. С. 16.